Цю Шулань сидела за обеденным столом в гостиной. Увидев, что сын вернулся, она неожиданно занервничала. Её пальцы, спрятанные под столом, крепко сжались, а ладони стали влажными от пота.

Сын был по-настоящему зол: он не ответил ни на один из её многочисленных звонков, проигнорировал сообщения от Синсин. В конце концов, он просто выключил телефон — впервые за всё время, не сказав ни слова.

Вэй Шу вошёл в дом, молча похлопал Вэй Юй по плечу и коротко хмыкнул. Разумеется, он заметил Цю Шулань, но говорить с ней не хотелось — он попросту не знал, что сказать. Миновав гостиную, он сразу направился наверх, преодолевая ступени через одну, и с максимально возможной скоростью скрылся в своей комнате, захлопнув дверь.

Увидев, что сын проигнорировал её и ушёл, Цю Шулань не рассердилась. Она лишь смотрела ему вслед, гадая, остынет ли он, когда увидит, что мебель в спальне заменена, и спустится ли вниз. Она хорошо знала его характер: если он сел в поезд, то наверняка весь день провёл голодным, а сегодняшний конфликт лишь подлил масла в огонь.

Вэй Шу стоял, прислонившись к двери своей спальни. Дверь он захлопнул весьма эффектно, но, стоило ему поднять голову и мельком оглядеть комнату, как он внезапно рассмеялся. Он намеревался ещё пару дней поиграть в обиженного, чтобы проучить госпожу Цю, но та оказалась слишком расторопной — притворяться дальше не имело смысла.

Тёмно-зелёный цвет. Вся розовая обстановка исчезла без следа, словно утренний инцидент был лишь наваждением, не оставившим после себя даже тени. Вэй Шу улыбнулся. Что бы он ни думал о переезде раньше, сейчас всё раздражение мигом испарилось. Его губы растянулись в широкой улыбке. Он легонько хлопнул себя по щекам, подумав, что ему стоит почаще злиться.

Выйдя из комнаты и спустившись вниз, Вэй Шу был сама любезность, ни намёка на недавний гнев:

— Спасибо, госпожа Цю.

Цю Шулань притворно нахмурилась, не поддаваясь на его улыбку:

— Садись ешь.

Вэй Шу усмехнулся и ответил одним словом:

— Хорошо.

Цю Шулань слегка нахмурилась:

— Весь день голодал?

— Днём поел, а вечером — нет.

Махнув рукой, она легонько хлопнула его по голове и притворно возмутилась:

— Ещё помнишь, что нужно есть! Я-то думала, ты от злости наелся досыта. На звонки не отвечаешь, телефон выключил… Совсем от рук отбился!

Вэй Шу только сейчас вспомнил, что телефон разрядился. Он поспешно достал его, поставил на зарядку и наглядно продемонстрировал матери, что устройство было отключено из-за севшего аккумулятора.

Цю Шулань запнулась:

— Разрядился — так надо было зарядить! — Оказывается, телефон просто выключился от нехватки энергии.

Вэй Шу нажал кнопку питания. Как только экран загорелся, на нём отобразилось девятнадцать пропущенных вызовов. Вернувшись к столу, Вэй Шу сощурил свои персиковые глаза, и его светлый взгляд стал мягким и переливающимся:

— Не переживай, сколько бы я ни злился, я никогда от тебя не отрекусь.

— Совсем никакого почтения, — Цю Шулань с улыбкой закатила глаза, а затем обернулась к дочери: — Хватит смотреть, иди наверх спать, завтра нужно идти в школу на регистрацию.

Вэй Юй кивнула и по лестнице устремилась вверх. Перед тем как войти в свою комнату, она перегнулась через перила и крикнула:

— Мама, спокойной ночи! Братик, спокойной ночи!

Вэй Шу тихо рассмеялся.

Когда дочь ушла, Цю Шулань достала телефон, разблокировала его и открыла платёжное приложение.

— Поступление на счёт: восемнадцать тысяч юаней, — раздался знакомый голос системы.

Вэй Шу, державшая палочки рука, замерла. Звук доносился от его телефона, лежащего рядом с розеткой. Подняв взгляд на Цю Шулань, Вэй Шу недоумённо спросил:

— С чего это вдруг такая сумма?

Цю Шулань пояснила:

— Старшая школа Чэнъюй посмотрела на твои результаты и освободила тебя от оплаты обучения и проживания. В семестр обучение стоит две тысячи триста, общежитие — тысячу двести в год. За три года выходит семнадцать тысяч четыреста. Я добавила ещё шестьсот, чтобы получилось ровно.

Вэй Шу приподнял бровь. Это был неожиданный приятный бонус, но…

— Я не буду жить в общежитии.

С тех пор как родилась дочь, всё в доме было нацелено на неё, и Цю Шулань чувствовала вину за то, что сыну постоянно приходилось уступать.

— Ещё и споришь, когда тебе дают больше! Не хочешь — верни.

Вэй Шу улыбнулся:

— Хочу.

— Много не ешь, на ночь перекуси только, чтобы заморить червячка. И не спеши ложиться сразу после еды.

Вэй Шу кивнул. Его личная казна пополнилась, и досада на то, что новая школа — полная дрянь, мгновенно испарилась. Впрочем, обучение там было всё равно дешёвым, даже с учётом скидок экономия невелика.

Развесив в шкафу две единственные вещи, которые были в чемодане помимо закусок, Вэй Шу оглядел пустые полки. Он подумал, что нужно найти время сходить за одеждой, заодно купить несколько вещей для Синсин. Маленькая девочка должна выглядеть нарядно.

Приняв душ и растянувшись на кровати, Вэй Шу взял телефон и напечатал несколько строк, отчитываясь о своём положении:

— Завтра у меня начало занятий.

Шао Ди, сидя в геймерском кресле и играя в PUBG, мельком глянул на телефон, когда тот завибрировал. Увидев, что это Вэй Шу, он поспешно нашёл укрытие в недостроенном здании и, склонившись над телефоном, начал печатать ответ:

— Как школа? С твоими результатами, Вэй Шу, любой учебное заведение должно было бы драться за тебя.

Вечером в общем чате наконец собрались все четверо.

Бо Юнь: Маленький господин, ты, кажется, забыл про Синсин. Вэй Шу в своё время пошёл в экспериментальную школу только потому, что она находилась по соседству с начальной

школой номер семнадцать, где училась Синсин.

Бо Юнь продолжил: Как там место? Можно ли сравнить с Яньчэном?

Вэй Шу мысленно усмехнулся и очень серьёзно напечатал два иероглифа:

— Нельзя.

Хань Шицзян всё ещё беспокоился об инциденте, который произошёл у Вэй Шу днём:

— Ты помирился с мамой после утреннего конфликта?

— Мама сегодня сменила всю мебель. Мы помирились.

Хань Шицзян: Ну и хорошо.

Шао Ди: Как я мог забыть! Мы с ним в одном классе ещё с детского сада.

— Так что это за школа в итоге?

— Вэй Шу, твои способности везде будут лучшими. В Чучэне ты просто подавишь всех своим уровнем.

— Впрочем, у нас скоро тоже занятия начнутся. Вэй Шу, если тебя не будет, у кого я буду списывать домашку?

Привыкнув к болтливости Шао Ди, Вэй Шу дождался, пока тот закончит, и начал печатать:

— Школа находится рядом с лучшей средней школой Чучэна, но сама — худшая старшая школа. Впрочем, мне всё равно, где учиться, без разницы.

— Домашнюю работу делай сам.

Бо Юнь: Списывай у меня.

Шао Ди пренебрежительно: Если бы ты мог сдать экзамены хотя бы в топ-50, мне не пришлось бы так волноваться.

Пальцы Бо Юня, лежавшие на клавиатуре, на миг замерли. Он закатил глаза.

http://bllate.org/book/33708/4145465